

УДК 78.01

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Н. ПРОКОФЬЕВА*Харьковская государственная
академия культуры**e-mail: allp07@rambler.ru*

В статье с позиций современных социокультурологических подходов рассматривается феномен музыкальной культуры современных европейских городов. Выявляются основные форматы музыкального бытия крупных полисов, специфика корреляции художественной рефлексии в современных условиях и трансформации системы ценностных приоритетов социума и личности.

Ключевые слова: музыкальная культура, ценностные приоритеты, художественно-культурное пространство современного города.

Процессы расширения информационного пространства, усиления межкультурных экономических и политических связей на фоне роста и развития медиакультуры, внедрения информационных технологий, компьютеризации охватили различные сферы жизнедеятельности человека и оказали значительное влияние на формирование культурного ландшафта современных городов. Активно проявились эти изменения и в трансформации музыкальной палитры городов на рубеже XX-XXI вв. Большую роль в этом сыграли научно-технический прогресс, возникновение электронных способов хранения и передачи музыкальной информации. Эти факторы существенно повлияли на формирование художественно-стилевых границ современной музыки, значительного расширения акустических и пространственно-временных границ музыки с помощью синтеза техники и творчества (изобретение электронных музыкальных инструментов, использование синтезированного звука, искусственных звуковых систем и т.п.). Все это актуализирует исследования феномена музыкальной рефлексии в свете интеграции новейших достижений эпохи постиндустриального общества, эпохи медиа и компьютерных технологий в этноментальных координатах полисной культуры.

При исследовании специфики музыкальной культуры современных европейских городов, по нашему мнению, необходимо выявить основные смысловые векторы, которые являются определяющими в функционировании реальных форм музыкального творчества как составной системы художественно-рефлексивной деятельности в большом городе на рубеже XX-XXI веков.

Так, смыслозадающими векторами понятия «музыкальная культура города» являются две дефиниции – «музыкальная культура» и «город», определение которых в современном научном дискурсе довольно многозначно. В данном контексте целесообразным представляется выработать систему понятий, которые станут терминологическим стержнем исследования феномена музыкального пространства современного города. Жизнедеятельность человека происходит в рамках культуры, которая создает вокруг человека социальную сферу и делает возможным общественную жизнь. Делая эту доктрину основой теории семиосферы, выдающийся русский культуролог Ю. Лотман понимал культуру как отрасль на фоне не-культуры, противостояние которых определял в категориях «сделанное-природное», «условное-безусловное»¹.

При рассмотрении фактора полисности музыкального пространства как социокультурной константы целесообразным представляется использование следующих методологических оснований. Во-первых, это теория «репрезентативности культуры», предложенная Л.Г.Иониным. В рамках данного подхода акцент делается на активной

¹ Лотман Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург : «Искусство – СПб», 2001. – С. 485.

формообразующей роли культурных ценностей по отношению к социуму, поскольку они рассматриваются не просто как форма рефлексии социальных феноменов, но и определяют форму и способ их функционирования в обществе².

Во-вторых, это понятия «категория культуры» (А.Я.Гуревич)³, «концепт культуры» (Ю.С.Степанов)⁴, обеспечивающие методологическую возможность рассмотреть музыкальное пространство города как культурную константу, представленную элементом духовной культуры, менталитета людей.

Универсальной функцией культуры является обеспечение социальной интеграции людей: формирование основ их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей, стимулирование повышения уровня их групповой консолидации и эффективности взаимодействия, накопление социального опыта по обеспечению социального воспроизводства коллективов как устойчивых сообществ⁵.

Так, формированию художественно-культурного ландшафта средневековых городов в контексте сопоставления средневековых мыслительных и духовных практик с религиозно-мировоззренческими моделями начала и конца XX века посвящено исследование российского ученого С.Климовой⁶.

По определению известного украинского культуролога В. Шейко, культура, и в частности музыкальная, - это не только производство вещей, произведений и идей в их оторванности от человека, но и производство самого человека во всем богатстве и разнообразии общественных связей и отношений, во всей целостности общественного бытия, поскольку процесс формирования человека включает в себя усвоение языка, приобщения к существующим в обществе ценностям, традициям, овладения присущими данной культуре приемами и навыками деятельности⁷.

Художественное сознание и восприятие, эстетическая оценка окружающей реальности – это естественные признаки способности и склонности конкретного человека к художественному творчеству, а осмысление предпочтения к конкретному виду искусства и достижения мастерства в самовыражении требует длительного пути воспитания и приобретения профессиональных знаний, опыта, навыков работы с материалом, характерным выбранным разновидностями искусства.

На помощь в преодолении этого пути талантливым индивидом направлена деятельность различных социокультурных институтов (учебных и культурных учреждений и т.д.), которые не занимаются непосредственно созданием художественных ценностей. Однако, они способствуют этому процессу и поэтому относятся к сфере художественной культуры, ключевой задачей которой является выявление общих принципов и признаков художественного мировосприятия, раскрытие многогранных форм функционирования прекрасного, изучение важнейших граней эстетического творчества с целью формирования целостного, универсального мировоззрения. То есть, искусство охватывает все художественное творчество, являясь при этом только частью художественной культуры. Экстраполируя это толкование на термин «музыкальная культура» мы получаем возможность его определения как сферы функционирования человека, связанной с музыкой, «только тогда она может быть осознана во всей своей сложности и многогранности, когда понятна как факт культуры»⁸.

² Иоини Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. - С. 312.

³ Гуревич А.Я. Категория Средневековой культуры/ 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. - С.143

⁴ Степанов С.Ю. Семиотика концептов// Семиотика: Антология. - М., Екатеринбург. 2001. - С.204

⁵ Культурология. XX век. Словарь / Гл.ред., составитель и автор проекта А. Я. Левитий. – Санкт-Петербург: Универсальная книга, 1997. – С.508-511.

⁶ Климова, С.М. "Текст" и "реальность": религиозные стратегемы философского мышления / С.М. Климова ; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философско-теологические науки. - 2006. - № 9(29), вып. 1. - С. 133-147

⁷ Шейко В.М. Культура. Цивілізація. Глобалізація (кінець XIX – початок XXI ст.): Моногр.: В 2 т. – Т. 1. – Х.: Основа, 2001. – 520 с.

⁸ Фарбштгейт А. От составителя / А. Фарбштгейт // Кризис буржуазной культуры и музыки : сб.ст. – Вып. 5. – Л. : Музыка, 1983. – С.10.

Мощным фактором в формировании музыкального пространства современных городов являются этно-ментальные характеристики города как национально-культурного образования. Именно менталитет как целостная совокупность мыслей, верований, мировоззренческих учреждений имеет определенную историческую и социальную устойчивость, глубоко связан с огромным жизненным опытом людей, их генетической памятью. Скрепляя единство культурной традиции, менталитет создает картину мира и отражается в национальном характере, традиционном быту и обычаях обустроить свою жизнь в условиях родного пространства, художественного творчества.

Актуализация ментального аспекта музыкального бытия современного города обусловлена тем, что для человека, который сам себя осознает и развивает, «культура – не какая-то часть ее жизни, а глобальная функция» (Э. Мунье), цель которой – «глубинное преобразование субъекта, и чем больше она апеллирует к его внутреннему миру, тем больше возможностей само-преобразования открывается перед ней»⁹.

Рационализированная современная цивилизация превращает человека и его творческую сущность в «элемент» сложной организационной системы. Именно в музыкально-художественной деятельности мир индивидуального и коллективного сознания, объединяемый этнической идентификацией, осваивается массовой культурой. Современный глобализированный мир стереотипизировал как морально-поведенческие аспекты, так и художественное сознание, убеждая человека в «простоте» бытия и ее ценностей.

Крупные города, особенно мегаполисы, подвержены наиболее сильному воздействию информационных потоков, именно они являются катализаторами этнических, культурных, художественных преобразований в обществе. Это актуализирует изучение влияния этнически разнородных культур на художественно-эстетические установки, потребности, предпочтения, обычаи, традиции городского населения, то есть на формирование единого пространства музыкальной рефлексии города.

Главной характеристикой этно-культурного, в частности музыкального, ландшафта города является общность людей, объединенных исторической памятью, культурой, традицией, искусством, определенными принципами жизнеустройства¹⁰. Этнические параметры музыкальной городской культуры проявляются в формах и способах индивидуально-личностного самовыражения и воспроизведения этно-культурных традиций, в многостороннем развитии свободной человеческой индивидуальности, в максимальном использовании человеком социальных и художественных возможностей¹¹. Индивидуальный стиль художественно-этнической самореализации непосредственно основан на выявлении и реализации национальной самобытности человека, его этничности, субъективных моментов мировосприятия в формате художественной рефлексии.

В основе индивидуальной духовности каждого человека лежит этнокультурное бытие многих представителей целого народа, этноса. Бытия этноса надо понимать как совокупность всех существующих связей, отношений, форм общения людей, в частности музыкального, происходящие в процессе освоения ими сферы национального – межнационального – общечеловеческого. В частности, российский исследователь Бабинцев В.П. указывает на особое влияние христианства на менталитет славянских народов: «Значение христианства определялось во многом тем, что православие давало широкий простор для построения компенсаторных культурных моделей как на уровне обывательного, так и элитарного сознания»¹²

Музыкально-художественно бытие города, выступает индикатором художественного сознания как специфического элемента в вертикальной структуре общественного сознания, элемента этнической культуры, является духовно-психологическим феноме-

⁹ Мунье Э. Персонализм [Текст] / Э. Мунье. - М.: Искусство, 1992. - С.103.

¹⁰ Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки [Текст] / А.Сохор. - Л.: Советский композитор, 1980. Т.1. - С.54.

¹¹ Сміт Е. Національна ідентичність [Текст] / Е.Сміт: Пер. з англ. П.Тарашук. - Київ: Основи, 1994. - с.73.

¹² Бабинцев В.П. Менталитет русского этноса в системе национальной культуры/ В.П. Бабинцев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философско-теологические науки. - 2010. - № 8(79), вып. 12. - С. 133-147.

ном, совокупностью взглядов, представлений, оценок, чувств определенной национальной общности, этнической индивидуальности, произведенные в процессе их деятельности, межкультурных отношений. Следует отметить и специфический характер музыкально-художественной рефлексии, ее особую сложность, тонкость и многовекторность по сравнению с другими видами массового сознания, в частности сознания жителя мегаполиса или небольшого райцентра, вектор идентичности которых изменяются в процессе проживания в том или ином культурном поле.

С вопросом самоидентификации личности в музыкально-художественном пространстве города связана проблема так называемого «путешественника», который проходит этапы культурного самоопределения. Опыт основателя феноменологической социологии А. Шюца реализуется в теоретическом исследовании, посвященном чувством мигранта, который пытается войти в новую для него этнокультурную общность.

Динамичность информационного общества с большими миграционными потоками ведет к постоянному росту количества жителей мегаполиса. Новые жители большого города, особенно те, которые находились в моноэтнической среде, имеют множественную идентификацию и чувствуют себя вроде Шюцового «путешественника», то есть на границе знаков, символов, традиций.

Шюц оперирует не понятием «культура», а понятием «культурная модель групповой жизни», что является основой жизни мегаполиса, куда включает ценности, институты и системы ориентации (этнические, правовые, этические и эстетические).

Опыт и впечатления жизни, полученные в другой культуре, всегда сохраняют определенное значение в интерпретации событий. Поэтому проблема проникновения в другую культуру никогда полностью не разрешима – реальный мигрант Шюца не поднимается над культурами, а оказывается разорванным ними. По мнению исследователя, лишь небольшое число мигрантов могут получить выгоду из своей «поликультурности», преуспеть в новой культуре, тогда как большинство обречена всю жизнь чувствовать свою неполноценность¹³. Поликультурность и, обусловленная этим «полимузыкальность» является неотъемлемой характеристикой большого города, той детерминантой, которая задает условия формирования города как культурной общности.

Таким образом, музыкальная культура города является «плавильным котлом» (в терминах американской этнологии) для большого количества различных этнических, религиозных, социальных, этических, художественных устремлений жителя современного полиса.

Конечно, история любого города включает в себя длительный период, в течение которого он существует не только как материальный объект, а постоянно накапливает знаковые, символические значения различных планов, рождая свою уникальную систему ценностных приоритетов. Соотношение и взаимодействие сложившейся языка и текста, который формируется, и составляют собой картину музыкально-культурного пространства города. Ю.М. Лотман отмечает, что город-текст является причиной и творцом истории, мифологии, литературы, музыки и одновременно их следствием и творением¹⁴. Формирование определенной этно-музыкальной картины города путем создания культур-текстов творческой элитой есть не что иное, как превращение осознанных символических образцов, найденных в повседневной жизни всей этнокультурной общности. Таким образом, различные музыкальные стили становятся равноправными создателями написания городского этно-культурного текста.

В этом смысле, то, что традиционно считается единственным содержанием духовной жизни – идеи, концепции, теории – оказывается лишь видимой частью «айсберга» духовной жизни общества. «Образ мира, заданный языком, традицией, искусством, воспитанием, религиозными представлениями, всей общественной практикой людей, – устойчивое образование, меняется медленно, незаметно для тех, кому этот образ мира

¹³ Шюц, А. Структури життєсвіту [Текст] / А. Шюц. – К.: Укр. центр духов. культури, 2004. – С.162.

¹⁴ Ученые записки Тартуского государственного университета. Семиотика города и городской культуры. [Текст]. – Петербург. Вып. 664. – Тарту, 1984. – С.3.

принадлежит»¹⁵. Конечно, большинство жителей мегаполиса являются потребителями интеллектуальной и культурной информации, которую создают и претворяют в жизнь создатели музыкального «продукта». И хотя, очевидно, что художественное сознание жителей города не может представлять собой единую субстанцию, определенная общность в восприятии «духа», «тональности» малой родины всегда присутствует.

На смыслообразующий аспект сознательной деятельности человека в формировании музыкальной палитры социальных пространств и общностей указывает и А.П. Заздравнов, акцентируя внимание на осознании системы художественной деятельности, включает главные сферы ее проявления: практику, общения, этнические принципы. Поскольку художественное сознание каждого из представителей определенной культуры функционирует в практической сфере, «в области общественно-исторической практики действует тенденция по приведению» к единому знаменателю «определенных целей деятельности и наработки общих идей», образуя этно-художественные основы определенного общественного объекта¹⁶.

Музыкальная культура современных городов как сфера художественных практик является одной из наиболее медиатизованных отраслей художественной деятельности. Музыка охватывает все сферы жизнедеятельности человека, формирует особую культурную, языковую и информационную среду, сопровождает современного человека почти непрерывно и это утверждение касается не только профессиональных музыкантов. Музыка звучит по радио и телеприемникам, аудио и видео систем во время домашнего отдыха, нахождение человека в транспорте, торговых заведениях и т.п.. Современные технологии позволяют рядовому гражданину в любой момент и в любом месте, надев наушники, заглушить окружающие звуки музыкой. Желание слушать конкретного исполнителя или определенный музыкальное произведение удовлетворяется функционированием различных торговых точек, специализирующихся на записи музыки на аудио и видео носители. Сейчас эту процедуру может осуществить любой желающий благодаря сети Интернет. Значение технических средств записи и передачи изображения и звука в современной жизни привело к формированию особой аудиовизуальной культуры, специфика которой состоит в высокой информационной емкости, легкости и убедительности образного восприятия, доминировании репродуктивных возможностей над продуктивными, скорости и широте трансляции и тиражирования¹⁷.

М. Каган отмечал, что со второй половины XX века, благодаря небывалому развитию техники, массовая культура получила возможность так влиять на художественную культуру, как не влияла в прошлом веке, когда она считалась антиподом искусства¹⁸. Основным признаком массовой культуры является направленность на удовлетворение нетребовательных интеллектуальных и эстетических запросов массового потребителя. Российский культуролог А. Якимович отмечал, что массовая культура уникальна как искусство манипуляции элементарными «человеческими» реакциями и импульсами («драйвами») масс людей, использующее лучшие достижения культуры (технологии и науки). Легкость восприятия, связь с современными формами досуга, жанровая специфика в сочетании с достижениями современных масс-медиа, обеспечивают быстрое распространение массовой музыкальной продукции по всему миру.

Российские ученые считают, что векторы распространения хитов массовой музыки отражают доминирующие социальные, религиозные, политические тенденции - расстановку сил на мировом рынке, поведение заказчиков и исполнителей культурных заказов, целевые инвестиции культурного капитала в страны третьего мира¹⁹. В.П.Римский ука-

¹⁵ Додоиов, Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования [Текст] / Р.А. Додоиов. - Запорожье: Таидем-У, 1998. - 87 с.

¹⁶ Заздравнов, А.П. Менталитет - мировоззрение - духовность [Текст] / А.П. Заздравнов // Новая парадигма: альманах научных трудов. - 2001. - Вып. 22. - С. 5-13.

¹⁷ Культурология. XX век. Словарь / Гл.ред., составитель и автор проекта А. Я. Левитин. - Санкт-Петербург: Универсальная книга, 1997. - С.56-58.

¹⁸ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. - Ки. 2. - СПб. : Петрополис, 2003. - С. 213-308.

¹⁹ С.И.Владимирова. Особенности коммуникационных процессов массовой музыкальной культуры: Дис. ... кайд. социол. наук : 22.00.06 : Саратов, 2004 159 с. РГБ ОД, 61:04-22/425.

зывает, что массовая культура формирует современные стереотипы, специфические превращенные формы религиозности, что влияет на рождение новых музыкальных форматов²⁰.

Среди основных проявлений современной массовой культуры необходимо назвать индустрию развлекательного досуга²¹, где музыка играет одну из ведущих ролей. Например, к массовой культуре относятся как традиционные сценические жанры (оперетта, малые эстрадные формы), так и порождение XX века - мюзикл и рок-опера. Кроме того, музыка является неотъемлемой составляющей всех массовых постановочно-зрелищных мероприятий, которые ныне являются обязательным атрибутом официальных праздников, особенно в крупных городах.

Массовая музыкальная культура как органическая составляющая городской культуры рассчитана на усредненный уровень восприятия музыки, который стимулируется возможностями тиражирования продукции массового потребления с ее ориентацией на шаблон и клише.

Значительную роль в современной массовой культуре играет шоу-бизнес, в сферу заинтересованности которого входит и музыка. Влияние бизнеса на массовую музыку настоящего отмечала в своих исследованиях С. Иконникова, подчеркивая, что могущество капитала в этой отрасли настолько значительно, что именно он диктует моду на исполнителей, формирует вкусы молодежи, превращая ее увлечение в выгодный товар²².

Акцент в шоу-бизнесе делается не на качестве музыки или ее выполнении, а на визуальной составляющей сценической продукции, представленной слушателю-зрителю. Известный российский искусствовед А. Цукер так описывает специфику такой продукции: «На эстраде создаются эффектные шоу, песня появляется в интерьере многочисленных световых, цветных, сценических эффектов», ее сопровождают «экстравагантные танцы, причудливые костюмы, мерцание, вспышки, лазеры, думы, голография»²³.

В этом контексте показательны многочисленные телевизионные шоу-проекты («Фабрика звезд» и др.), Цель которых заключается в выявлении победителей песенных, прежде всего, конкурсов. Поскольку дальнейшая популярность триумфаторов телешоу, в основном, непродолжительная (полгода-год), продюсеры шоу-программ экстренно осуществляют «раскрутку» таких «звезд», организуя гастрольные туры и тиражируя на многочисленных телеканалах видеопродукцию. Спецификой подобных шоу-проектов является то, что участвовать в кастинге может человек, который вообще неосведомлен в музыке.

Массовая музыкальная культура сформировалась в XX веке на фоне бытовой музыкальной культуры, которая традиционно существовала и развивалась в пределах городской традиции. Проблему актуализации массовой музыки как заметной составляющей культуры отмечал Б. Асафьев, подчеркивая в 1924 году, что «...на смену салона пришла улица современного города со всей его динамикой, но с кричащим плакатом и с «нюансами» грубой пошлости и пошлой грубости. Улица этим живет - живет бурно, страстно и напряженно. И вот - нравится это или не нравится пуританам вкуса и институтских добродетелей, наставникам чистой музыки и защитники салонной утонченности, - музыке, как стихийно потока, связанного с жизнью, к всего этого фотоаппарата дела, и она восприняла, как восприняла и поэзия, и живопись, все красивое и безобразное, чем живет современный город и современная толпа ...»²⁴.

Расширение в социально-художественном пространстве городов бытовой музыкальной культуры в XX веке привело к выделению ее в самостоятельный слой. Так, В. Конен назвала третьим слоем культуры после фольклора и композиторского творчества. Выдающийся русский музыковед очерчивала этот третий слой разновидностями бытовой

²⁰ Римская О.Н., Римский В.П., Современное мифосознание и субкультурные религии / О.Н. Римская О.Н., В.П. Римский // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Выпуск 20. - С.73.

²¹ Шейко В. М. Формування основ культурології в добу цивілізаційної глобалізації (друга половина XIX – початок XXI ст.): моногр. / В. М. Шейко, Ю. П. Богущкий. – К. : Генеза, 2005. – С.129.

²² Иконникова С.Н. Диалог о культуре / С. Н. Иконникова. – Л. : Лениздат, 1987. – 116 с.

²³ Цукер А. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры / А. Цукер // История соврем. отеч. музыки, 1960–1990. — Вып. 3. — М., 2001. — С. 456.

²⁴ Асафьев Б.В. О музыке XX века / Б. Асафьев. – Л. : Музыка, 1982. – С.156.

музыки: массовая, эстрадная и авторская песни, танцевальные жанры, частично джаз, рок-и поп-музыка²⁵.

Современные крупные города меняют значимость смещают и функции сакрально-духовного центра в направлении своеобразного пространственно-архитектурного образа, отвечающего вызовам техногенной цивилизации: удовлетворения растущих потребностей человека, все большего покорения природных явлений и процессов, рационального устройства общественного бытия, сокращения физических и моральных затрат жителей полисов на личностное самоопределение в новых культурных ландшафтах. В связи с этим, и музыкальная культура современных европейских городов предстает в новых, измененных реалиями форматах.

Подводя итог, необходимо отметить, что музыкальная культура современного города – это не просто часть городской культуры, это – особая ценностная система социально-художественных приоритетов, имеющая внутренние закономерности развития, выступающая как саморазвивающееся целое. Общая тональность музыкального пространства города (условно, по аналогии с бахтинским хронотопом, можно назвать его «фонотопом города» – звуко-пространство города) обусловлена художественно-эстетическим развитием его жителей, их изначально этно-национальными (влияние историко-генетических аспектов формирования городов), а затем уже образовательными, гендерными, материальными и другими установками.

Таким образом, с позиции аксиологического подхода музыкальная культура города может рассматриваться как локализованная хронотопом полиса единая, целостная, многоуровневая динамическая художественно-эстетическая структура, коррелирующая с системой ментально-муниципальных традиций по организации многообразных видов музыкально-художественной деятельности в системе социально-культурных коммуникаций.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург : «Искусство – СПб», 2001. – 503с
2. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. - 431 с.
3. Гуревич А.Я. Категории Средневековой культуры/ 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. - 350 с.
4. Степанов С.Ю. Семиотика концептов// Семиотика: Антология. - М., Екатеринбург. 2001.
5. Культурология. XX век. Словарь / Гл.ред., составитель и автор проекта А. Я. Левитин. – Санкт-Петербург: Универсальная книга, 1997. – 640 с.
6. Климова, С.М. "Текст" и "реальность": религиозные стратегемы философского мышления / С.М. Климова ; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философско-теологические науки. - 2006. - № 9(29), вып. 1.- С. 133-147.
7. Шейко В.М. Культура. Цивілізація. Глобалізація (кінець XIX – початок XXI ст.): Моногр.: В 2 т. – Т. 1. – Х.: Основа, 2001. – 520 с.
8. Фарбштейн А. От составителя / А. Фарбштейн // Кризис буржуазной культуры и музыки : сб.ст. – Вып. 5. – Л. : Музыка, 1983. – 216 с.
9. Мунье, Э.. Персонализм [Текст] / Э. Мунье. - М.: Искусство, 1992. - 143 с.
10. Сохор, А. Вопросы социологии и эстетики музыки [Текст] / А.Сохор. - Л.: Советский композитор, 1980. Т.1. - 377с.
11. Сміт, Е. Національна ідентичність [Текст] / Е.Сміт: Пер. з англ. П.Таращук. – Київ: Основи, 1994. – 224 с.
12. Бабинцев В.П. Менталитет русского этноса в системе национальной культуры/ В.П. Бабинцев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философско-теологические науки. – 2010. - № 8(79), вып. 12.-С. 133-147.
13. Шюц, А. Структури життєсвіту [Текст] / А. Шюц. – К.: Укр. центр духов. культури, 2004. – 558 с.
14. Ученые записки Тартуского государственного университета. Семиотика города и городской культуры. [Текст]. - Петербург. Вып. 664. - Тарту, 1984. - 139 с.

²⁵ Конен В. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века / В. Конен. – М. : Музыка, 1994. – 157 с.

15. Додонов, Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования [Текст] / Р.А. Додонов. - Запорожье: Тандем-У, 1998. - 192 с.
16. Заздравнов, А.П. Менталитет - мировоззрение - духовность [Текст] / А.П. Заздравнов // Новая парадигма: альманах научных трудов. - 2001. - Вып. 22. - С. 5-13.
17. Культурология. XX век. Словарь / Гл.ред., составитель и автор проекта А. Я. Левитин. - Санкт-Петербург: Универсальная книга, 1997. - 640 с.
18. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. - Кн. 2. - СПб. : Петрополис, 2003. - С. 213-308.
19. С.И.Владимирова. Особенности коммуникационных процессов массовой музыкальной культуры : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 : Саратов, 2004 159 с. РГБ ОД, 61:04-22/425
20. Римская О.Н., Римский В.П., Современное мифосознание и субкультурные религии / О.Н.Римская О.Н., В.П.Римский // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Выпуск 20.
21. Шейко В. М. Формування основ культурології в добу цивілізаційної глобалізації (друга половина XIX – початок XXI ст.) : моногр. / В. М. Шейко, Ю. П. Богущкий. – К. : Генеза, 2005. – 592 с.
22. Иконникова С.Н. Диалог о культуре / С. Н. Иконникова. - Л. : Лениздат, 1987. - 205 с.
23. Цукер А. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры / А. Цукер // История соврем. отеч. музыки, 1960–1990. — Вып. 3. — М., 2001. — С. 453–514.
24. Асафьев Б.В. О музыке XX века / Б. Асафьев. - Л. : Музыка, 1982. - 200 с.
25. Конен В. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века / В. Конен. - М. : Музыка, 1994. - 157 с.

MUSICAL PRACTICE IN THE DISCOURSE OF MODERN URBAN CULTURE: VALUABLE ASPECT

A. PROKOFIEV

Kharkiv State Academy of Culture

e-mail: allpo7@rambler.ru

From the standpoint of contemporary socio-cultural approach, the paper considers the phenomenology of musical practices in the cultural space of the modern European city. It identifies major formats of music being the major policies, the specific correlation of artistic reflection in modern conditions and transformation of the system of value priorities of society and the individual.

Key words: musical culture, art and cultural space of the modern city, phenomenological approach.